

Бай Юй поднял голову, его ясные и чистые глаза пристально устремились на лицо Ци Чжу.

Он никогда не осмеливался считать, что хорошо понимает маркиза. Однако, глядя на его по-прежнему прекрасное лицо, в его сердце зародилось смутное чувство, что выражение маркиза действительно изменилось.

Возможно, из-за крови, струящейся по его лицу, черты Ци Чжу приобрели более резкий и устрашающий оттенок.

— Осмелюсь задать вопрос, — медленно произнес Бай Юй. — Когда вы сражались с господином главой павильона... вы действительно использовали всю свою силу?

Ци Чжу внезапно протянул руку и сжал подбородок Бай Юя. Тот в ужасе вздрогнул, вынужденно подняв голову.

Глаза Ци Чжу, острые как лезвие, тяжело смотрели на него, и он произнес каждое слово отчетливо:

— Ближний стражник Бай... ты действительно ставишь меня в затруднительное положение.

Пальцы Ци Чжу медленно скользнули по шейным венам и сосудам Бай Юя. Взять его жизнь было для него делом простым.

Спустя мгновение Ци Чжу отпустил Бай Юя и слегка вздохнул:

— Какая разница, использовал ли я всю свою силу? Всё равно я не смог бы противостоять Сяо Яньюэ.

В этот момент занавеска паланкина внезапно открылась. Сяо Яньюэ сидел на ступеньках, его взгляд остановился на ране Ци Чжу, глаза потемнели.

— Бай Юй, уходи.

Бай Юй очнулся, его подбородок всё ещё слегка горел, и он поспешно ответил:

— Господин главы павильона, рана маркиза ещё не перевязана.

— Я займусь этим.

— ...Хорошо.

После того как Бай Юй удалился, Сяо Яньюэ сел рядом с Ци Чжу и спокойно начал обрабатывать его рану. Ци Чжу наблюдал за его опущенными глазами, слегка приподняв брови.

Пальцы Сяо Яньюэ казались более тонкими, чем у обычных мужчин, ладони покрыты мозолями, белые и чистые. Ци Чжу было любопытно, как такие руки могли поднимать тяжёлый меч.

После обработки раны Сяо Яньюэ взял бинт и, обернув его вокруг плеча Ци Чжу, начал накладывать слои на рану, закрепив их на боку. Ци Чжу слегка зашипел от боли:

— Господин главы павильона, нельзя ли быть немного мягче?

Сяо Яньюэ холодно ответил:

— Маркиз, вы понимаете, что совершили преступление против императора? Если я казню вас без суда, император вряд ли будет на меня сердиться.

— Господин главы павильона — самый доверенный подданный императора, поэтому вы можете позволить себе такие вольности, — сказал Ци Чжу. — Но тогда зачем вы перевязываете мою рану?

— Когда вы научились этому искусству? — резко прервал Сяо Яньюэ. — И почему я не чувствую внутреннюю силу в ваших каналах?

— Господин главы павильона, вы долгое время не были в мире боевых искусств, поэтому, вероятно, не знаете некоторых вещей.

— Каких?

— Когда моя семья отправилась на прогулку, я был похищен сектой не потому, что их лидеру понравилась моя внешность, — объяснил Ци Чжу. — А потому, что он искал человека со скрытыми каналами.

Сяо Яньюэ нахмурился:

— Скрытые каналы?

— Господин главы павильона, вы когда-нибудь испытывали боль, когда ваши каналы разрываются один за другим? Эта боль хуже, чем быть заживо содранным или расчленённым. Люди со скрытыми каналами отличаются от обычных бойцов. Они могут направлять внутреннюю силу, не используя внутренние каналы, и поэтому в искусстве боя они часто превосходят обычных бойцов. Более того, из-за разорванных каналов невозможно определить, практикуют ли они боевые искусства, исследуя их.

— Большинство тех, кто способен развить скрытые каналы — это молодые люди в возрасте от четырнадцати до семнадцати лет. Метод заключается в том, чтобы полностью разорвать их каналы, а затем влить в их тела огромное количество внутренней силы. Если они смогут выдержать эту силу, не разрываясь изнутри, то у них может развиться скрытый канал.

— Затем их каждый день поят сильнодействующими ядами. Эти яды должны подавляться и выводиться с помощью внутренней силы, чтобы заставить их быстро наращивать мощь и осваивать боевые искусства. Если яды не выводятся, они постепенно отравляют разум человека, превращая его в существо, которое знает только еду, сон и испражнения.

История о том, как наследник Дома маркиза Сянькуня был похищен в шестнадцать лет, была известна всем. В народе ходило множество слухов, но чаще всего говорили, что Ци Чжу был похищен из-за своей красоты.

Когда Дом маркиза Сянькуня нашёл Ци Чжу, прошло уже четыре года. В то время императорский двор был на пике могущества, и император тайно укреплял военную власть. Чтобы выразить поддержку гражданским чиновникам, император нашёл повод наградить их, исключительным возведя старшего сына Дома маркиза Сянькуня, Ци Чжу, в ранг наследника, предоставив право наследования на три поколения. Это было утешение для Дома маркиза, потерявшего и вновь обретшего сына.

— Четыре года без света, полные мучений — вы, вероятно, представляете, каково это, — мрачно сказал Ци Чжу. — Я действительно один из тех редких, кто обладает скрытыми каналами, и именно поэтому я смог пережить эти страдания. Моё искусство боя появилось именно так, иначе Дом маркиза Сянькуня уже остался бы без наследника.

Сяо Яньюэ пристально смотрел на Ци Чжу, пытаясь уловить малейшие изменения в его выражении, и снова спросил:

— Тогда почему вы скрывали это?

— Почему я скрывал? — переспросил Ци Чжу. — Господин главы павильона, это не похоже на вопрос, который вы бы задали. Вы лучше всех знаете, каких подданных любит император. Когда покойный император возвысил гражданских чиновников, наградив моего деда, этот титул должен был исчезнуть в моём поколении. Но четыре года назад я стал наследником, и мне было даровано право наследования на три поколения. Это произошло не потому, что я был особенно благосклонен императору, а потому что мой отец всю жизнь оставался верным в политических играх, не совершая серьёзных ошибок и не превышая своих полномочий. Император любит таких покорных гражданских чиновников. В то время ситуация при дворе была нестабильной, и императору нужен был повод наградить гражданских чиновников, чтобы временно успокоить их. В этот момент я был найден, и поэтому Дом маркиза был возвышен. Это просто удача для меня.

Ци Чжу усмехнулся, вспомнив что-то:

— Император подозрителен. Я лишь немного выделился в прошлом деле, и он уже отправил вас следить за мной. Если бы он узнал о том, что произошло тогда, он бы обязательно начал расследование, и тогда, как говорится, «если хотят обвинить, всегда найдут повод». Он мог бы легко лишиться меня титула. Лучше избегать лишних проблем, поэтому я решил не говорить, чтобы жить спокойно.

Слушая его, Сяо Яньюэ молчал некоторое время, а затем холодно сказал:

— Маркиз, вы действительно сказали правду?

— Я сказал правду, — ответил Ци Чжу. — Верить или нет — решать вам.

— Вы сказали, что люди со скрытыми каналами обычно сильнее обычных бойцов. Тогда почему вы не смогли отразить мой меч?

— Господин главы павильона, вы сами сказали «обычные бойцы», — с долей сожаления ответил Ци Чжу. — Если вы считаете себя обычным бойцом, то как тогда быть другим мастерам боевых искусств?

— Те люди в пещере, это вы их убили?

— Это был я.

— А что насчёт происшествия в столичном трактире в начале года? — спросил Сяо Яньюэ. — Труп в винной лавке, это тоже ваша работа?

Ци Чжу слегка замялся. Он не ожидал, что Сяо Яньюэ так быстро вспомнит об этом. Тот факт, что он владеет боевыми искусствами, уже раскрыт, и если бы это был обычный труп наёмника, он бы просто признался. Но проблема в том, что труп выглядел необычно, и только мастер с

глубокими знаниями внутренней силы и скрытого оружия мог бы сделать это.

Однако сам факт раздумий, а не немедленного ответа, уже вызвал подозрения у Сяо Яньюэ. Ци Чжу решил ответить прямо:

— Да, это был я. Когда вы сказали мне выйти, я случайно столкнулся с этим наёмником и был вынужден действовать.

Сяо Яньюэ холодно хмыкнул, видимо, уже сделав свои выводы. Он открыл занавеску паланкина и позвал Бай Юя:

— Бай Юй, следи за маркизом, не позволяй ему двигаться.

Бай Юй согласился, сев с прямой спиной на пол паланкина. Ци Чжу посмотрел на него и вдруг с долей шутки сказал Сяо Яньюэ:

— Господин главы павильона, ближний стражник Бай — человек внимательный и преданный. Он мне очень нравится. У меня в Доме маркиза как раз не хватает личного охранника. Может, вы уступите его мне, чтобы он служил в моём доме? Его жалование будет не меньше, чем в Павильоне Ряски.

Бай Юй вздрогнул, напрягшись, и в панике посмотрел на Сяо Яньюэ.

— Что? В Доме маркиза не хватает охранника? — холодно сказал Сяо Яньюэ. — Да и, судя по всему, ваш уровень боевого искусства настолько высок, что вам вряд ли нужен охранник. Лучше не говорите таких шуток!

Полное разоблачение невозможно, Яньюэ постепенно будет всё обнаруживать. Словам Ци Чжу можно верить лишь наполовину (ранее говорилось, что Бай Юй — довольно важный второстепенный персонаж. Можно заранее раскрыть спойлер: у Бая Юя будут чувства к Ци Чжу, но в этом произведении твёрдый принцип «один на один» как телом, так и душой, поэтому Бай Юю придётся довольствоваться неразделённой любовью).

<http://bllate.org/book/16247/1461405>